

"Кто знает, что может сделать испуганное животное, загнанное в угол, когда почувствует, что его собираются сожрать?"

У Какаши перехватило дыхание. Чертов переворот. Учиха планировали чертов переворот. Из всех теорий, которые он придумал за эти годы, он даже не потрудился подумать о перевороте, будучи уверенным в верности клана-основателя. Переворот. Ходили слухи, что Учиха недовольны, могущественны, но в ярости от того, что их отодвинули на второй план в пользу других, например, Хёуга. Но свергнуть Совет и, возможно, убить Хокаге - Какаши почувствовал себя так, словно кто-то ударил его кулаком в грудь.

Неудивительно, что Итачи убил их всех, - оцепенело понял Какаши. Другой вариант - Коноха была расколота внутренним конфликтом; для остальных скрытых деревень это была более чем легкая добыча. А Данзу... От него так и веяло резней. Должно быть, он каким-то образом манипулировал мальчиком рядом с ним, чтобы тот пошел против собственной семьи, пока был в ANBU. Устранить угрозу любой ценой. В этом было столько смысла. Неудивительно, что Итачи никогда не убивал ни одного нин Конохи - неудивительно, что он сохранил жизнь своему брату. Он любил его слишком сильно, чтобы убить. Данзоу, несомненно, использовал эту любовь, чтобы убить семью Итачи.

Сасукэ в прыжке свалил Наруто на землю, и они вдвоем с воплями убивали друг друга. Его стая разрушена из-за гребаных амбиций Данзоу и Фугаку - просто побочный ущерб. Просто два маленьких мальчика, которых погубили гордость и амбиции. Какаши почувствовал тошноту.

К его плечу мягко прикоснулась рука, и Какаши моргнул раз, два. "Итачи, - тихо сказал он. "Ты должен выслушать меня. Мы должны предотвратить это... что бы это ни было".

Хватка на его плече усилилась. "Я старался изо всех сил, Какаши-сенпай, но..."

Какаши яростно затряс головой. "Происходит гораздо больше, чем ты думаешь", - сказал он низким голосом. "Но если Совету станет известно хотя бы слово об этом..." Итачи замолчал, и они вдвоем посмотрели на детей, лежавших под ними.

"Они не посмеют..."

"А что, по-твоему, случилось со всеми кланами с кеккей-генкай в Кири?" Рот Какаши искривился под маской. "Один человек, обладающий способностью проходить сквозь тени, пытается убить Мизукаге. На следующий день выходит указ о смерти всех, кто обладает особыми способностями".

"Учиха так долго играли с огнем, что забыли, как это опасно". Итачи отпустил плечо Какаши и отступил в тень, лицо его побледнело. "Какаши-сенпай, в клане есть несколько человек, которые... которые хотят защитить деревню и свои семьи".

"У нас мало времени". Какаши поджал губы. "Совет и так неспокоен. Не думаю, что мне нужно

рассказывать тебе о том, как чувствует себя Данзоу".

"Я сразу же предупрежу их", - сказал Итачи, скрестив руки на груди. "Но больше всего хлопот доставят старейшины клана".

"Необходимо укреплять отношения между кланами и деревнями", - рассеянно сказал Какаши. "Я буду говорить от имени клана на заседаниях совета и наедине с Хокаге, но я могу сделать лишь очень многое. Клан должен сделать это сам". Фугаку должен это сделать. Какаши нахмурился и впился пальцами в терракотовую крышу, неосознанно направляя чакру.

"Ты говоришь так, будто знаешь, что произойдет". Какаши встретил напряженный взгляд Итачи, опустив глаза и изображая как можно больше незаинтересованности.

"О, не совсем", - неопределенно ответил Какаши. "Но я знаю Совет. Я знаю деревни шиноби. Я знаю войну".

Итачи тихонько вздохнул. "Ты же не имеешь в виду Сасукэ...?"

"Тебе и твоим друзьям придется потрудиться", - сказал Какаши, и его пальцы заскользили по затвердевшей глине, как горячий нож по маслу. "Иначе драгоценное будущее клана может так и не наступить."

"Хорошо, что вы пришли", - хрипловато сказал Фугаку и поклонился, как подобает человеку его положения: едва ли.

"Что ж, это была прекрасная трапеза". Мальчик Хатаке улыбнулся и поклонился, как идиот, но Фугаку разглядел ум, скрывавшийся за неприглядной маской.

"Пожалуйста, приходите еще", - мягко сказала Микото и крепко сжала его маленькую мозолистую руку. Фугаку сглотнул, и что-то внутри него смягчилось от прикосновения жены. "Повторный ужин не помешает", - медленно произнес он, и чакра его жены ярко замерцала.

"Приходите в следующий раз, и я покажу вам крутой трюк с сюрикеном, который мне показал Аники", - похвастался Сасукэ, но Фугаку слишком гордился своим сыном, чтобы отругать его за грубость по отношению к гостям.

"Я возьму с собой Рё-тяна", - Наруто вскочил на ноги, едва удержавшись на месте благодаря хватке Хатаке на его плече. "Он знает все эти крутые трюки, и, возможно, мы сможем научить его делать трюки с сюрикенами!"

Сасукэ выглядел заинтригованным, и на его лице промелькнуло лукавое выражение. "Собачьи трюки?" Фугаку всегда запрещал заводить домашних животных из соображений беспорядка, но Сасукэ упорно приносил домой бездомных животных и закатывал страшные истерики, когда

Фугаку уносил в лес очередного котенка или птичку. При взгляде на лицо Сасукэ ему становилось не по себе.

"Ага, собачьи трюки", - радостно сказал блондин. "Это наш с Нии-сан друг, Рё-чан - лучший".

Сасукэ, как и подобает демоническому ребенку, посмотрел на него большими и яркими глазами. "Папа, - сказал он с тоской в голосе. "Можно Рёу-чан и Наруто скоро придут к нам в гости?"

"Ну..." Фугаку сглотнул, когда глаза Сасукэ наполнились слезами. "Я подумаю", - пробормотал он и схватил жену за руку, чтобы поддержать.

Сасукэ закричал, а двое детей устроили что-то вроде ритуала победного танца, прыгая вверх-вниз и вскидывая руки вверх, крича, как маленькие хулиганы. "Ладно, хватит", - холодно сказал Фугаку. "Гостям пора отправляться в путь".

Сасукэ тут же вернулся в строй, но на его лице появилось довольное выражение. Фугаку с отчаянием подумал, что в некоторых отношениях его дети даже хуже, чем властные игры Совета.

"Поклонись, - шепнул Хатаке своему подопечному, и мальчик Узумаки неуверенно поклонился, вскидывая светлые волосы. Странно, как сильно этот ребенок напоминал ему другого Узумаки, давно ушедшего и мертвого...

"Я был очень рад видеть вас, Узумаки-кун, Какаши-сенпай". Старший сын изящно поклонился, возможно, несколько глубже, чем следовало бы наследнику клана, но Фугаку ясно видел, с каким уважением его сын относится к Хатаке. Интересно. Укрепление связей между Учиха и Хатаке может оказаться полезным на заседаниях Совета.

"До скорой встречи, - кивнул Хатаке и присел, позволяя Наруто с готовностью забраться к нему на спину, а его тонкие руки обвились вокруг шеи мужчины в маске. "Ночь уже поздняя, и я не хочу больше навязывать ваше гостеприимство".

Когда серебряно-золотоволосый дуэт исчез, лишь мерцающая чакрой, Фугаку облегченно вздохнул.

"Они были очень милыми", - улыбнулась Микото и сжала его руки, ее темные глаза были ласковыми.

"Наруто не милый", - пренебрежительно сказал Сасукэ, надув нижнюю губу. "Он мальчик".

"Сасукэ, - предостерегающе сказал Фугаку.

Микото ласково погладила сына по голове. "Если он не милый, то кто же он?"

К удивлению семьи, на вопрос Микото ответил Итачи. "Хороший друг", - тихо сказал он. Сасукэ с улыбкой посмотрел на старшего сына. "Именно так", - сказал он.

За окном тихонько звякнула струна чакры, и Какаши проснулся без единого звука: кунай уже был в руке (он всегда спал с клинками под подушкой), а чакра ярко горела в левой руке. За окном что-то висело, сбивая печати, и Какаши раздраженно потянулся к чакре, прощупывая охраняемое присутствие. Он думал, что отгородил проклятых курьеров своими античакровыми печатями за окном...

Когда Какаши распознал присутствие, он позволил чакре угаснуть, но держал клинок в руке. Грубым движением руки он приподнял тень, открыв широко раскрытые глаза Тензоу, лицо которого выглядело еще бледнее, чем обычно. Тензоу дрожащими руками постучал по стеклу - мол, сейчас же откройте, сейчас же, сейчас же, - и Какаши распахнул окно с чуть большим усилием, чем нужно было.

Он выскользнул наружу, одетый в одни пижамные штаны и вооруженный одним кунаем. "Что такое?" - прорычал он, чувствуя, как напрягся Тензоу. "Кто-то умер?"

"Нет". Тензоу сглотнул, и его лицо побелело. Какаши не знал, было ли это из-за новостей, которые он принес, или из-за убийственного намерения Какаши. Возможно, и то, и другое. Но сейчас Какаши было все равно. Наруто спал всего в десяти шагах от него, и Сандайме-сама поклялся, что даст ему два месяца отпуска, чтобы присматривать за ним. Он все еще был измотан визитом в район Учиха, и кислый запах страха Тензоу не улучшал его самочувствия.

"Тогда в чем дело?"

"Отряд "Дельта" отправлен на самоубийственную миссию".

Какаши крепко вцепился в оконную раму, костяшки пальцев побелели. Его кунай дрожал в другой руке. "Что?" - тупо спросил он.

"Капитан... Генма только что получил... Я не знал, кого еще спросить, но..."

Какаши закрыл глаза. "Данзоу", - сказал он. Это был не вопрос.

Тензоу жалко кивнул, темные круги под глазами выделялись в тусклом свете луны. "Прямо из уст Советника".

"Черт..."

<http://tl.rulate.ru/book/101266/3491955>